УДК 32 DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-4-158-163

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА СОВРЕМЕННОГО ЛИБЕРАЛИЗМА

Власов Виталий Витальевич кандидат политических наук, доцент кафедры социально-философских дисциплин, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова (302027, Россия, г. Орел, ул. Игнатова, 2). E-mail: vitaliyy_vlasov@ro.ru

Городнина Ольга Сергеевна кандидат политических наук, доцент кафедры общей и прикладной политологии, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева (302026, Россия, г. Орел, ул. Комсомольская, 95). E-mail: ogorodnina@yandex.ru

Аннотация

В статье исследуется истоки и современное состояние либеральной идеологии в Западных странах. Дана характеристика причинам, вызвавшим ее кризис. Рассматривается роль христианства и, прежде всего, протестантизма в формировании базовых ценностей либерализма. Аргументируется позиция, что многие либеральные ценности являются общими для всех стран христианской культуры и Россия не является исключением, однако в силу особенностей исторического развития, в нашей стране не сформировалось независимого гражданского общества, как необходимого условия обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Ввиду указанных обстоятельств, представляется важным формирование условий для его становления, в том числе используя потенциал Русской православной церкви (далее РПЦ), как наиболее массовой негосударственной организации.

Ключевые слова: *РПЦ, либерализм, миграция, традиционные ценности, христианский мир, глобализация, модернизация, группа давления, реформа церкви.*

Одной из приоритетных задач, стоящих перед современной Россией, является определение не только вектора общественно-политического, социально-экономического движения, но и поиск оптимальных алгоритмов и методов его достижения. Согласно заявлениям Президента РФ В.В. Путина и ключевых акторов отечественного политико-публичного пространства демократия, права и свободы граждан, правовое государство, полноценное гражданское общество и эффективная рыночная экономика выступают в качестве ключевых целей развития российского общества. В то же время, используемые механизмы решения политических задач не всегда приводят к желаемым результатам, что обусловлено сложностями, возникающими в усвоении либеральных идей российским социумом. Представляется, что модернизировать российское общество, используя достижения либерализма, можно лишь принимая во внимание его специфику, учитывая ценности, лежащие в основе традиционных религиозных конфессий и, прежде всего, православного христианства.

Рассматривая термин «либерализм», приходится констатировать, что частота его использования в политическом дискурсе не соответствует точности толкования. Российский ученый С.С. Сулакшин видит в либерализме сочетание нескольких коннотаций: учение, теория; политическая платформа; партийная ниша; политическое течение; идеология; конкретный тип устройства государства и общества; ценностное предпочтение, принцип, доктрина [1, с. 22]. По мнению А.В. Захарова либерализм необходимо рассматривать, как антипод абсолютизма; идеологию, ориентированную на защиту свободы личности от общественного прессинга и культивирующую принцип «человек – не средство, а цель» [2, с. 98].

Представленные дефиниции либерализма подчеркивают прогрессивность либеральной идеи, ее способность мотивировать индивида на новый формат взаимоотношений в политико-публичной сфере. В течении долгого периода времени либерализм оставался главной «путеводной звездой» в хаосе политико-идеологических конструктов, поскольку включал в себя наиболее важные и значимые для человека ценности гражданского общества, рыночной экономики, политической демократии, прав и свобод человека. [3, с. 7].

Интерес к либерализму в России максимально вырос в конце 80 – начале 90-х годов прошлого века и был обусловлен: стремительно увеличивающимся ценностным вакуумом на фоне девальвации социалистической идеи; настойчивым его позиционированием как универсального средства для решения проблем, порожденных в недрах социалистической и командно-административной системы; стремлением новой политической и партийной элиты войти в сообщество цивилизованных стран Запада [2, с. 99]. Однако спустя чуть менее трех десятилетий ситуация изменилась и подобные метаморфозы не должны пугать. Ведь любое явление подвержено динамике, когда взлет сменяется кризисом, а порой и полным забвением. Следовательно, снижение рейтинга популярности либерализма у рядовых граждан можно воспринимать как естественное проявление политической жизни.

Размышляя над итогами активного внедрения либеральных установок в общественно-политическую и социально-экономическую практику, С.С. Сулакшин выводит «формулу» деволюции, согласно которой либерализм, провозгласив в качестве фундаментальной ценности блага, права и свободы индивидуума, запустил цепь социально-политической деградации, а именно отсутствие социумной

регуляции – социал-дарвинизм – расизм – колониализм – фашизм – социальный паразитивизм, расизм – деволюция человечества [1, с. 26]. При этом Сулакшин не сомневается в изначально прогрессивном эффекте либерализма, поскольку новое видение личности, гражданина удачно противопоставляло его монстру Левиафану, подавляющему все и вся. Однако превратно понятые естественные права человека привели к торжеству права сильного, к отвратительным проявлениям социал-дарвинизма.

Наибольшей коррозии, согласно точке зрения К.С. Гаджиева, подвергся принцип свободы – краеугольный камень либерализма. Российский политолог верно и тонко подметил, что «свобода тоже развращает, а абсолютная свобода развращает абсолютно» [3, с. 13]. Иными словами, возведенный в абсолют принцип «человек как мера всех вещей» привел не только к вульгаризации понимания свободы («делаю то, что хочу»), но и к призыву отказаться от всех ограничений и сдерживающих человека запретительных табу и установок. Эпоха толерантности и политкорректности дала лишь видимость свободы и раскрепощенности. На самом деле человек оказался заложником новых догм и стереотипов. Абсолютизация свободы без воспитания ответственности и понимания важности роли обязанностей и обязательств привела к уродующим человека и общество коллизиям. Истинные ценности вытесняются псевдотолерантными установками, которые оказываются недееспособными в условиях кризиса. Таким образом, современный человек может оказаться без духовной, ценностной «брони» и окончательно потеряться в бушующем пространстве общественно-политической жизни.

В столь непростых и противоречивых условиях резко возрастает роль РПЦ как института, сохранившего и транслирующего традиционные православные установки, а также способного использовать данную аксиологическую основу в рамках формирования личностного начала в человеке. Важно подчеркнуть, что православие не должно противопоставляться либеральной идеологии. Это проигрышный путь. Напротив, подлинно верное духовное воспитание является надежным фундаментом для становления истинного гражданина, способного на самостоятельные и ответственные решения; осознанное сотрудничество с государством.

В этой связи необходимо обратить внимание на интервью Президента Российской Федерации В.В. Путина газете The Financial Times, состоявшееся 27 июня 2019 г., в котором можно выделить следующие тезисы:

- либеральная идея в современном виде себя изжила, в виду нереалистичности отдельных ее элементов, таких как мультикультурализм, особенно в контексте проблемы миграции;

- необходимо сохранять традиционные ценности, в первую очередь семейные;

- недопустимо выталкивать религию из культурного пространства, так как она важна для миллионов людей;

- следует признать возможность существования разных идей, в том числе либеральной, однако без права на ее абсолютное доминирование.

Как отмечалось выше, в христианстве и либерализме можно найти ряд общих и важных моментов. Так, протестантизм, корневой основой которого является свобода, предприимчивость и опора на свои силы, тесно связан с либерализмом [5, с. 65]. Это обусловлено организацией протестантской общины, избирающей пастора и, как следствие, отсутствием сакрализации духовной власти, в том числе и как инстанции обладающей монополией на истину. Кроме того, центром принятия решений является община в целом, которая контролирует распределение средств прихода. Это формирует у прихожан чувство личной ответственности за его функционирование.

Многие либеральные идеи находят отклик и в других христианских деноминациях. Всеми современными государствами с христианской культурой признается право человека на свободу совести, в то время как в значительной части государств, относящихся к иным цивилизациям, указанное право игнорируется, а иногда и устанавливается уголовная ответственность за вероотступничество. Поэтому, по мере притока значительного количества мигрантов, выяснилось, что ценности многих из них противоречат либеральным и, заявляя о правах для себя, они отказывали в них другим, не желая интегрироваться в Западное общество.

В отличие от стран Запада, в Византийской империи и России, в силу особенностей исторического развития, православная церковь оказалась в зависимом от светской власти положении, получив в обмен привилегии по отношению к другим конфессиям. Это привело к формированию корпоративистской модели взаимодействия государства с гражданским обществом, когда власть сверху создает или назначает общественные институты, которым делегируется право на представительство интересов определенных социальных групп. Поэтому радикально-революционное утверждение либеральной идеологии в современном виде неприемлемо для нашей страны, с ее вековыми традициями сильной централизованной власти, и может повлечь ее распад. В то же время Россия является частью христианского мира, притом в количественном отношении православные христиане существенно уступают как католикам, так и протестантам, а большинство православных государств, ориентированы на интеграцию с Западным миром. В этих условиях, отстаивая национальные интересы, следует помнить, в случае изоляции нас может ожидать судьба Византийской империи. Это обусловливает необходи-

мость поиска идеологических союзников в странах Запада, а с учетом того, что Россия позиционирует себя как оплот традиционных ценностей, таковыми могут быть консервативные течения.

Для решения данной задачи прилагаются значительные усилия. Президент и Патриарх провели содержательные встречи с Папой Римским Франциском. Наше государство находит поддержку у части консерваторов на Западе. Эти позиции можно усилить в случае более открытого диалога с традиционными христианскими деноминациями. Мы полагаем, что сохраняя в неприкосновенности Символ Веры, нельзя закрываться для других христианских церквей, как открыты для православной проповеди страны Запада. Важно не только на уровне слов, но и на деле осознать, что мы не соперники, но братья. По этому поводу, хотелось бы напомнить слова апостола Павла, говорившего: «Ибо надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные» (1Кор. 11:19). В этой связи, вызывает недоумение позиция некоторых проповедников, рассказывающих о «греховности» католицизма и протестантизма, которые «предали» христианские идеалы и одновременно говорящих о близости к православию других религий. Уважая все религиозные конфессии нашей страны, во внутрицерковном дискурсе следует сознавать, что иные христианские деноминации хоть и являются инославными, но все же они наши собратья, а рассуждая об опасности протестантизма и католицизма, можно сравнить политико-правовое положение православных церковных организаций в протестантских и католических странах и в большинстве государств, принадлежащих к иным цивилизациям.

В то же время, стремясь к консолидации с другими христианскими деноминациями, следует учитывать, что после подъема пережитого русской религиозной мыслью в конце XIX – начале XX века, значительная часть православных мыслителей были вынуждены покинуть пределы России, а другие были уничтожены вместе с тысячами православных священников. В условиях религиозных гонений РПЦ была лишена возможность вести религиозные дискуссии, что повлекло за собой отставание, преодоление которого является необходимым условием адаптации к современной действительности. Таким образом, удержание РПЦ лидирующих позиций в XXI будет зависеть от ее готовности к внутренней трансформации и от способности внести свой вклад в модернизацию российского общества.

Для реализации этой задачи РПЦ имеет необходимые возможности, располагая поддержкой власти, серьезными медийными ресурсами, телеканалами («Спас», «Радонеж», Союз» и т.д.). На федеральных каналах идут православные телепередачи: «Слово пастыря», «Православная энциклопедия». Издаются православные газеты, имеются сайты в Интернете. Появились успешные проповедники-миссионеры, узнаваемые широким кругом населения страны, например, протоиерей Дмитрий Смирнов, митрополит Илларион Алфеев, дьякон Андрей Кураев и т.д. Особо следует упомянуть миссионеров, мученически засвидетельствовавших свою веру – Александра Меня и Даниила Сысоева.

В то же время, церкви предстоит ответить на следующие вопросы: о своем месте в политической жизни страны и сферах совместной с государством деятельности; внутренней организации и распределении материальных ресурсов; об идеологии в условиях запроса общества на социальную справедливость. Все они тесно связаны между собой и не могут быть решены в отдельности.

Большинство позиций относительно положения РПЦ в государственной политике отличаются радикализмом, от требований изгнания религии из всех сфер общественной жизни до построения православной монархии. Мы полагаем, основываясь на историческом опыте нашего народа, необходимо соблюдать разумный баланс.

В Конституции Российской Федерации закреплено идеологическое многообразие и указано на недопустимость установления какой-либо идеологии в качестве общеобязательной. Естественно, указанные положения Основного закона, как и закрепленная в нем гарантия на обеспечение права на свободу совести, не вызывают сомнений. Тем более, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, подчеркивает: «Церковь должна сохранять автономность по отношению к государству, не должна становиться частью государственной машины или государственной политики. Она должна оставаться свободной, чтобы иметь возможность давать нравственную оценку, в том числе и деятельности власти» [цит. по 5, с. 279].

В то же время, как отмечал Н. Макиавелли: «Подобно тому, как соблюдение культа божества является причиной величия государств, точно так же пренебрежение этим культом является причиною их гибели» [6, с. 327], а Ильин утверждал, что церкви есть дело до всего, чем живут или не живут люди на земле. Принцип светского государства не означает полной антирелигиозной направленности или дистанцированности церкви от государства и права [7, с. 95]. Мы полагаем, что любое общество не может развиваться успешно без ясных целей и будет находиться в положении догоняющего, поэтому должно учитывать исторические реалии своего социума, в российских условиях тесно связанные с православным христианством.

С крещения Руси начиналось созидание российской государственности в полном смысле этого слова. Православное христианство позволило нашему народу устоять в условиях почти 250 летнего ордынского ига. Сергий Радонежский сыграл не меньшую роль в духовном возрождении Руси и утверждении ее независимости, чем Дмитрий Донской. По словам Л.Н. Гумилева при превращении

Руси в Россию: «…, не Москва, не Тверь, не Новгород, а русская православная церковь как общественный институт стала выразительницей надежд и чаяний русских людей независимо от их симпатий к отдельным князьям» [8, с. 795]. Под знаком православной веры была преодолена смута. Православие стояло в основе идеологии Российской империи и выжило, несмотря на 70-летний период советских гонений, оставшись частью русской идентичности, о чем свидетельствует тот факт, что по всем опросам количество православных превышает число верующих, что представляется важным в условиях глобализации, когда, выражаясь словами Н.М. Карамзина: «…Мы стали гражданами мира, но перестали быть, в некоторых случаях, гражданами России» [9, с. 999].

Поэтому, даже критикуя РПЦ, в которой, конечно, есть недостатки, во многом обусловленные быстрым ростом в 90-е гг. XX в., следует помнить, что она является группой давления, отстаивающей приоритет важных ценностей, таких как вера, семья, интересы русского и других православных народов нашей страны и т.д. Если данный общественный институт будет маргинализирован, это резко снизит эффективность лоббирования интересов всего православного сообщества. И хотя, в силу особенностей вероучения, РПЦ всегда была лояльна к власти, на протяжении веков она сохранила неизменной свою сердцевину – Символ Веры. В истории остался подвиг митрополита Филиппа, не смирившегося со своеволием Ивана IV Грозного, Церковь открыто выражала свою точку зрения Петру I, а во времена господства коммунистической идеологии ценой собственной жизни веру засвидетельствовали тысячи священнослужителей. Даже будучи абсолютно подавленной, Церковь оставалась со своим народом.

Роль православного христианства, как существенной составляющей русской идентичности, и РПЦ как группы давления особенно актуализируется в условиях обозначенной выше проблемы миграции, так как по мере урбанизации и последующего переезда населения из малых городов в более крупные происходит спад рождаемости. В нашей стране данный тренд обозначился даже в относительно благополучных до этого регионах Северного Кавказа и добиться расширенного воспроизводства населения в обозримом будущем вряд ли получится. Это означает, что вопрос о привлечении рабочей силы из других государств будет стоять остро, а учитывая, что в республиках Центральной Азии также отмечается переход на современную структуру семьи, то в долгосрочной перспективе это будут мигранты, имеющие слабое представление о русской культуре. В этих условиях важно создать механизм их социализации не только в таких аспектах как язык и знание законов, но и привитие ценностей принимающего общества и религия будет играть важную роль. Л.Н. Гумелев, отмечая роль православного христианства в духовной консолидации русского народа, сказал: «Именно эта духовная ценность сохранила цельность русского этноса, не давая распасться на части. И более того, вовлекала в состав новой цельности огромное количество инородцев» [10, с.164]. А учитывая важность для нашей страны демографического потенциала Украины и Беларуси актуальны слова Патриарха Кирилла, который 18 августа 2010 г. в обращении к жителям Пскова заявил: «нет раздельных народов – русских, украинцев, белорусов – а есть Русь, даже Святая Русь – единый народ, созданный когда-то из разных этнических компонентов именно силой православия. Поэтому идентичность его – не племенная, а религиозная» [цит. по 11, с.78].

В этой связи органам государственной власти и бизнесу важно оказать РПЦ поддержку в выделении земли для строительства храмов в городах-миллионниках, где оторванные от своих корней мигранты могли бы найти духовную опору. Церковь также должна занять более активную позицию в этом вопросе, не полагаясь исключительно на административный ресурс, включившись в миссионерскую деятельность на уровне каждого отдельного прихода, помогая людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. В этом вопросе показателен пример Римско-католической церкви, которая указывает на необходимость гуманного отношения к мигрантам и проводит службы с их участием и т.д. То же самое можно сказать относительно строительства часовен при учебных заведениях, в армии, больницах и тюрьмах. Нахождение их в этих учреждениях никоим образом не ограничивает свободу совести работающих или просто находящихся в них людей и способствует формированию нравственной атмосферы, заставляя многих задуматься о допустимости совершения тех или иных поступков.

Обозначенные выше процессы, связанные с сосредоточением населения в городах-миллионниках, ставят перед Церковью вопрос о внутренней организации и распределении материальных ресурсов. Это обусловлено тем, что потенциальный прихожанин крупного мегаполиса это грамотный, требовательный и рационально мыслящий человек.

Самюэль Хантингтон в своей книге «Столкновение цивилизаций» на примере Южной Кореи и Латинской Америки показал, как наиболее адаптированные к современному демократическому обществу протестантские деноминации в течение нескольких десятилетий сумели обратить в свою веру значительную часть населения указанных стран [12, с. 143]. Успех им обеспечила активная миссионерская деятельность, основанная на сетевой организации приходов, опирающихся на инициативных активистов снизу. В этой связи РПЦ важно предоставить мирянам возможность более широкого участия в делах церкви. Сохраняя иерархически-централизованную вертикаль, которая является необходимым условием консолидирующей роли церкви для решения задач в условиях многонацио-

нального и многоконфессионального российского государства, следует понимать, что она не может оставаться в том же состоянии, как это имело место в XIX веке. Можно сколько угодно говорить, что церковь – это собрание верующих, однако если каждый отдельный прихожанин не будет видеть, что он может влиять на жизнь общины, то значительной частью паствы церковь будет восприниматься как бюрократическая организация, оказывающая определенные услуги своим клиентам.

Не менее опасна демонстрация элементов роскошного потребления некоторыми представителями духовенства. Этот вопрос не является новым для нашей церкви. Уже в XV в. велись споры между иосифлянами (Иосиф Волотский) и нестяжателями (Нил Сорский). Первые считали, что только богатая церковь способна решить стоящие перед ней задачи, нестяжатели же полагали, что богатство противоречит евангельскому идеалу бедности. Как известно, победу одержали иосифляне, однако в церкви всегда присутствовали обе категории священнослужителей, что обеспечивало ее устойчивость. Первые формировали ее материальную мощь, вторые - духовную силу. В настоящее время следует вернуться к исследованию этой проблемы с целью поиска оптимального решения, которое обеспечило богатство церкви и оградило некоторых ее служителей от поклонения не Богу, а мамоне. Для этого можно рассмотреть вопрос о возврате к практике древней церкви, когда епископ напрямую избирался верующими и, соответственно, должен отчитываться перед ними за результаты деятельности. Следует реорганизовать распределение средств приходов. Сохраняя сложившееся в нашей церкви правило назначения настоятеля храма за епископом, желательно регистрировать прихожан исходя из территории обслуживания, фиксируя вносимые ими средства (исключая анонимные пожертвования), оставив решение вопросов связанных с их распределением, за общиной в целом. Все это должно обеспечить достаток белого духовенства и скромное содержание монашества, которое должно демонстрировать образец духовной жизни грешному миру. Таким образом, мы предлагаем схему:

- богатая церковь (при контроле этих средств приходами);
- обладающее достатком белое духовенство (часто многодетное);
- бедное черное монашество (исполняющее обед христианского служения).

Важным фактором распространения веры и повышения религиозной грамотности является проведение служб на русском языке, так как православное Богослужение, всегда отличавшееся своей красотой, остается непонятным массе невоцерковленных прихожан и уж тем более людям, для которых русский язык не является родным. Важно, чтобы любой человек, впервые зашедший в храм, мог понять его смысл. В то же время, учитывая, что сохранение церковно-славянского языка - это корневая основа общеславянской культуры, можно предложить поочередное проведение служб на церковно-славянском и русском языках.

Церкви необходимо обозначить свою позицию в отношении современного состояния нашего общества, на предмет его соответствия нормам социальной справедливости с учетом требований христианской морали. Это было бы весьма актуальным, учитывая, мощнейшее политическое, идеологическое и экономическое давление, которому подвергается наша страна. Известно, религия обладает компенсаторной функцией, позволяющей примирить верующего с непростыми условиями жизни, что особенно характерно для православного христианства, с его идеалом монаха-аскета. В этих условиях, церкви важно отстаивать идеи справедливого распределения доходов и защиты социально незащищенных слоев населения. Русский народ способен выносить жесточайшие испытания, однако ситуация, когда при снижении жизненного уровня большинства населения, разрыв между доходами различных слоев населения продолжает увеличиваться, может привести к социальному взрыву.

В заключение можно отметить:

1) настоящее время характеризуется кризисом либеральной идеи, который обусловлен тем фактом, что либерализм возник на Западе и имеет в основе христианские (в первую очередь протестантские) ценности. В условиях массового наплыва людей из стран, принадлежащих другим цивилизациям и проводимой политики мультикультурализма, либеральные ценности оказались неприемлемыми для многих мигрантов;

2) Россия является неотъемлемой частью христианской цивилизации и Западного мира. Значительная часть идей заложенных в либерализме, прежде всего, духовной свободы человека, свободы убеждений, носят общехристианский характер и имеют большую ценность, в том числе и для русской культуры. В то же время, отдельные положения либеральной идеи не могут быть применимы в современной России в виду специфики ее исторического развития, поэтому нам предстоит пройти долгий путь к построению правового государства, создавая необходимые предпосылки для формирования независимого гражданского общества. В этих условиях РПЦ может сыграть значительную роль, от чего будет зависеть будущее не только нашего государства, но и церкви;

3) для решения указанных выше задач, церкви необходимо:

- активно взаимодействовать с государством в самых различных сферах, таких как работа с мигрантами, армия, медицина, семья и т.д., сохраняя при этом светский характер государства и независимость церкви;

- реорганизовать внутреннюю жизнь приходов, с целью формирования религиозно-грамотного активного прихожанина, способного к миссионерской деятельности;

- поставить материальные ресурсы по контроль приходов таким образом, чтобы: церковь, оставалась богатой организацией для решения стоящих перед ней задач; обеспечивался достаток белого духовенства; гарантировался скромный быт монашества;

- обозначить свою позицию в отношении современного состояния нашего общества, в части соотношения в нем социальной справедливости с требованиями христианской морали.

Литература

1. *Сулакшин С.С.* Современный либерализм: теория и российский эксперимент// Российский либеральный эксперимент: итоги и анализ. Материалы научно-экспертной сессии. Центр научной политический мысли и идеологии. М.: Изд–во «Наука и политика», 2014. 208 с.
2. *Захаров А.В.* Либерализм и его кризис в современной российской действительности// Вестник ТГУ. Вып. 3 (39). 2005. С. 98 – 101.
3. *Гаджиев К.С.* Кризис или закат либерализма // Власть. 2017. № 3. С. 7 – 17.
4. *Раков В.М.* Протестантская этика и дух либерализма // Вестник Пермского университета. 2004. Вып. 1. С. 62-66.
5. *Катин В.И.* Взаимоотношения церкви и российского государства: статус-кво и перспективы // Теория и практика общественного развития. 2013. № 1. С. 277 – 282.
6. *Макиавелли Н.* Государь; [пер. с итал. Г. Д. Муравьевой, пер. с итал., вст. ст., прим. Р. И. Хлодовского, прим. М.Л. Андреева]. М. : РИПОЛ классик, 2016. 464 с. – (PRO власть).
7. *Матвеева Е.С.* Особенности формирования и развития религиозного правового сознания в России // Учетные записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2012. №4 (48). С. 90 – 96.
8. *Гумилев Л.Н.* Сочинения. М.: ООО Издательство «Астрель», 2012. 1519 с.
9. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. М.: Эксмо, 2013. 1024 с.
10. *Гумилев Л.Н.* Ритмы Евразии: Эпохи и цивилизации. М.: АСТ: АСТ Москва, 2008. 606 [2] с.
11. *Осмачко О.Г.* Современная политическая доктрина Русской православной церкви // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 1. Том I (Гуманитарные науки). С. 77 – 87.
12. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций; [пер. с англ. Т. Велимеева]. М.: Изд-во АСТ, 2017. 576 с.

Vlasov Vitaly Vitalievich, candidate of political science, associate Professor of the Department of social and philosophical disciplines, Orel law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov (2, Ignatova str., Oryol, 302027, Russian Federation). E-mail: vitaliyy_vlasov@ro.ru

***Gorodnina Olga Sergeyevna*,** candidate of political science, associate Professor, Department of General and applied political science, Oryol state University named after I. S. Turgenev (95, Komsomolskaya str., Oryol, 302026, Russian Federation). E-mail: ogorodnina@yandex.ru

RUSSIAN ORTYODOX CHURCH IN THE POLITICAL PROCESS IN THE CRISIS OF MODERN LIBERALISM

Abstract

The article examines the origins and current state of liberal ideology in Western countries. The characteristic of the reasons that caused its crisis is given. The role of Christianity and, above all, Protestantism in the formation of the basic values of liberalism is considered. The position is argued that many liberal values are common to all countries of Christian culture and Russia is no exception, but due to the peculiarities of historical development, our country has not formed an independent civil society as a necessary condition for ensuring the rights and freedoms of man and citizen. In view of these circumstances, it is important to create conditions for its formation, including using the potential of the Russian Orthodox Church (hereinafter the ROC), as the most mass non-governmental organization.

Keywords: *ROC, liberalism, migration, traditional values, Christian world, globalization, modernization, pressure group, Church reform.*

References

1. Sulakshin S.S. Sovremennyj liberalizm: teoriya i rossijskij eksperiment// Rossijskij liberal'nyj eksperiment: itogi i analiz. Materialy nauchno-ekspertnoj sessii. Centr nauchnoj politicheskij mysli i ideologii. M.: Nauka i politika, 2014. 208 p.
2. Zaharov A.V. Liberalizm i ego krizis v sovremennoj rossijskoj dejstvitel'nosti// Vestnik TGU. Vyp. 3 (39), 2005. P. 98 – 101.
3. Gadzhiev K.S. Krizis ili zakat liberalizma // Vlast'. 2017. № 3. P. 7 – 17.
4. Rakov V.M. Protestantskaya etika i duh liberalizma // Vestnik Permskogo universiteta. 2004. Vyp. 1. P. 62-66.
5. Katin V.I. Vzaimootnosheniya cerkvi i rossijskogo gosudarstva: status-kvo i perspektivy // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2013. № 1. P. 277 – 282.
6. Makiavelli N. Gosudar'; [per. s ital. G. D. Murav'evoj, per. s ital., vst. st., prim. R. I. Hlodovskogo, prim. M.L. Andreeva]. M. : RIPOL klassik, 2016. 464 p. – (PRO vlast').
7. Matveeva E.S. Osobennosti formirovaniya i razvitiya religioznogo pravovogo soznaniya v Rossii // Uchetnye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: gumanitarnye i social'nye nauki. 2012. №4 (48). P. 90 – 96.
8. Gumilev L.N. Sochineniya. M.: OOO Izdatel'stvo «Astrel'», 2012. 1519 p.
9. Karamzin N.M. Istoriya gosudarstva Rossijskogo. M.: Eksmo, 2013. 1024 p.
10. Gumilev L.N. Ritmy Evrazii: Epohi i civilizacii. M.: AST: AST Moskva, 2008. 606 [2] p.
11. Osmachko O.G. Sovremennaya politicheskaya doktrina Russkoj pravoslavnoj cerkvi // YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2014. № 1. Tom I (Gumanitarnye nauki). P. 77 – 87.
12. Hantington S. Stolknovenie civilizacij; [per. s angl. T. Velimeeva]. M.: Izd-vo AST, 2017. 576 p.